Тьма вечерняя входит в дом,
Как невестка твоя молодая,—
Осторожным, робким шажком,
В туфлях войлочных чуть ступая.
Тьмы приход незаметен, тих.
Мать, глаза твои схожи с нею.
Я смотрю в темноту и в них
И не знаю, что же темнее.
Погружаюсь в сумрак годов —
Там сыновней песни начало,
Первый взмах крыла, первый зов,
Песня там впервой прозвучала.
Знаю — вместе с тьмою ночной
К колыбели ты подходила...
Дни былые идут толпой
И волнуют с былою силой.
И, как прежде, звучит в ушах
Смех мальчишек, отцовский шаг,
Чую дрожь рассветного холода.
О, влюбленность вечная в молодость!
Побеждает старость она...
За страницей листаю страницу —
Улетевшие времена,
Мир, который не повторится.
Мы не можем тех дней вернуть.
Их увидеть мне помогла ты...
Думал я:
«Материнская грудь
Молоком навсегда богата!».
Нынче детство мое далеко,
Твой сосок молоком не брызнет
Материнское молоко
Стало плотью сыновней жизни.
Грудь сухая, матери грудь,
Вечно благословенна будь!
Я смотрел на лицо твое в детстве
И не мог, не мог наглядеться,
«Будет мать красивой навек»,—
Так казалось когда-то сыну.
По щекам твоим и у век,
Как тропинки, бегут морщины.
Мать, но юность твоя жива, Красота твоя не увяла —
Я вложил ее в песен слова —
Пусть цветет она, как бывало!

1948